

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Смольнинского федерального районного суда города Санкт-Петербурга о проверке конституционности статьи 83 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации"

город Москва

4 ноября 1999 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Смольнинского федерального районного суда города Санкт-Петербурга,

установил:

1. Смольнинский федеральный районный суд города Санкт-Петербурга обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности статьи 83 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", предусматривающей, что списки соответствующих работ (профессий и должностей), с учетом которых назначается пенсия за выслугу лет, а в необходимых случаях и правила исчисления выслуги и назначения пенсий утверждаются Правительством Российской Федерации по согласованию с Пенсионным фондом Российской Федерации.

Из запроса следует, что в производстве указанного суда находится дело по иску гражданки Л.Н.Чернышевой к управлению социальной защиты территориального управления Центрального административного района города Санкт-Петербурга, отказавшему истнице, работавшей преподавателем детской музыкальной школы, в назначении пенсии за выслугу лет в соответствии со статьей 80 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" в связи с отсутствием у нее 25-летнего стажа педагогической деятельности.

Рассматривая заявление Л.Н.Чернышевой о назначении пенсии за выслугу лет, комиссия управления социальной защиты не засчитала ей в выслугу, дающую право на пенсию, некоторые периоды работы в музыкальном училище и музыкальных школах, в частности период с 1 января по 10 ноября 1992 года, когда она являлась педагогом по классу специального фортепиано. Свое решение комиссия мотивировала тем, что должность педагога не включена в Список профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других образовательных учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 463; согласно же абзацу второму пункта 2 постановления (с изменениями и дополнениями от 22 сентября 1993 года) работа в должности педагога включается в стаж работы для назначения пенсии за выслугу лет работникам образования в школах и других учреждениях для детей только за период до 1 января 1992 года.

Заявитель полагает, что подлежащая, по его мнению, применению при разрешении данного дела статья 83 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации", на основании и во исполнение которой Правительство Российской Федерации утвердило названный Список, предоставляя Правительству Российской Федерации полномочия устанавливать круг лиц,

имеющих право на пенсию за выслугу лет, а также правила исчисления выслуги и назначения пенсий, допускает возможность ограничения права граждан на данный вид пенсионного обеспечения в зависимости от их должностного положения, а также от времени достижения ими необходимой выслуги, что противоречит статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации. Кроме того, заявитель считает, что вопросы, касающиеся пенсионного обеспечения граждан, назначения и выплаты пенсий, должны регулироваться федеральным законом, в то время как оспариваемая норма позволяет устанавливать условия пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан правительственным актом, а потому не соответствует и статьям 39 (часть 1 и 2), 55 (часть 3) и 105 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1); государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом (часть 2).

В соответствии с указанными конституционными положениями Законом Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" в качестве основания для пенсионного обеспечения отдельных категорий трудящихся предусматривается длительное выполнение определенной профессиональной деятельности и устанавливается право на получение пенсии за выслугу лет в связи с длительной подземной, другой работой с особо вредными и тяжелыми условиями труда, а также некоторой иной профессиональной деятельностью, к которой статьей 80 Закона отнесена и педагогическая деятельность в школах и других учреждениях для детей. При этом Законом урегулированы основные вопросы, относящиеся к данному виду пенсионного обеспечения: условия, определяющие право на пенсию за выслугу лет, прежде всего длительность выслуги, необходимой для возникновения права на эту пенсию, размер пенсии, порядок ее исчисления, назначения и выплаты.

По смыслу положений статей 2, 3, 77, 80 и 83 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" в их взаимосвязи с другими его положениями, право на получение пенсии за выслугу лет законодатель связывает не с любой работой в определенной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой работой, при выполнении которой организм работника подвергается неблагоприятному воздействию различного рода факторов, обусловленных спецификой и характером труда. Как таковая подобная дифференциация и само существование в силу этого отражающих такую дифференциацию списков соответствующих работ (профессий и должностей), с учетом которых назначается пенсия за выслугу лет, не является нарушением гарантированных статьей 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации равенства всех перед законом и равенства прав и свобод человека и гражданина.

3. Предоставление статьей 83 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" Правительству Российской Федерации права утверждать Список профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других образовательных учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет, а также определять в необходимых случаях правила исчисления выслуги и назначения пенсий не может рассматриваться и как нарушение предписаний статей 39 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Из содержания оспариваемой статьи не вытекает, что Правительство Российской Федерации наделяется полномочиями самостоятельно регулировать пенсионные отношения этой категории работников, по своему усмотрению устанавливать их пенсионные права, вводить дополнительные по сравнению с законом ограничения права на пенсионное обеспечение за выслугу лет. При осуществлении предоставленных ему полномочий Правительство Российской Федерации не только связано законодательными нормами, регулирующими основные вопросы пенсионного обеспечения за выслугу лет, но и обязано учитывать закрепленные в Законе Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" общие принципы пенсионного обеспечения граждан, а также предписания статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Таким образом, статья 83 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" сама по себе не может рассматриваться как нарушающая или допускающая возможность нарушения права граждан на пенсионное обеспечение, и, следовательно, запрос Смольнинского федерального районного суда города Санкт-Петербурга не отвечает установленным Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" критериям допустимости обращений.

Положения статьи 83 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в Российской Федерации" не препятствуют суду общей юрисдикции в случае, если при разрешении конкретного дела он придет к выводу о нарушении конституционных прав и свобод граждан при определении актом Правительства Российской Федерации списка работ (профессий и должностей), с учетом которых назначается пенсия за выслугу лет, либо правил исчисления и назначения пенсий, а также о несоответствии предписаний такого нормативного акта нормам закона, принять решение на основе Конституции Российской Федерации и федерального закона. Судами общей юрисдикции должен быть решен и вопрос о том, подлежат ли включению в выслугу лет конкретные периоды работы Л.Н.Чернышевой в музыкальном училище и музыкальных школах, в частности в должности педагога.

4. Кроме того, в запросе утверждается, что статья 83 Закона Российской Федерации "О государственных пенсиях в Российской Федерации" не соответствует также статье 105 (часть 1) Конституции Российской Федерации. По мнению заявителя, поскольку регулирование прав и свобод граждан, установление основ федеральной политики и федеральные программы в области социального развития Конституция Российской Федерации (статья 71, пункты "в" и "е") относит к ведению Российской Федерации, а по предметам ведения Российской Федерации принимаются федеральные конституционные законы и федеральные законы (статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации), Правительство Российской Федерации в силу указанных конституционных норм не может принимать нормативные правовые акты в этой сфере. При этом заявитель исходит из того, что Конституцией Российской Федерации не предусмотрено издание никаких других, кроме законов, нормативных правовых актов по вопросам, касающимся прав граждан в области пенсионного обеспечения; законы же принимаются Государственной Думой, а не Правительством Российской Федерации.

Между тем само по себе отнесение того или иного вопроса к ведению Российской Федерации не означает невозможности его урегулирования иными, помимо закона, нормативными актами (кроме случаев, предусмотренных непосредственно в Конституции Российской Федерации); как следует из статей 115 и 125 (пункт "а" части 2) Конституции Российской Федерации, Правительство Российской Федерации принимает собственные правовые акты, в том числе нормативного характера, по вопросам ведения Российской Федерации. Такая правовая позиция была неоднократно выражена Конституционным Судом Российской Федерации, в частности в его постановлениях от 9 января 1998 года по делу о проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации и от 27 января 1999 года по делу о толковании статей 71 (пункт "г"), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Поэтому наделение Правительства Российской Федерации полномочием утверждать, по согласованию с Пенсионным фондом Российской Федерации, списки, а в необходимых случаях - и правила исчисления выслуги и назначения пенсий за выслугу лет не означает, что тем самым затрагиваются прерогативы Государственной Думы по принятию федеральных законов, закрепленные статьей 105 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Смольнинского федерального районного суда города Санкт-Петербурга как не отвечающего критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев

№ 177-О